

И.А.Ахтамзян

Договор Тлателолко: пример для подражания

В статье проанализирован более чем полувековой опыт действия Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договора Тлателолко). Рассмотрены как достижения в области создания безъядерных зон, так и проблемы, выявленные на примере самого первого Договора о зонах, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), в густонаселенном регионе Земли. Автор приходит к выводу о значительной роли Договора Тлателолко в процессе продвижения идеи ЗСЯО, охватившей в совокупности уже свыше ста государств мира.

Ключевые слова: Тлателолко, ядерное оружие, OPANAL, ООН, Альфонсо Гарсиа Роблес.

DOI: 10.31857/S0044748X0013676-2

Статья поступила в редакцию 05.10.2020.

В ходе борьбы за укрепление режима нераспространения ядерного оружия вопрос о безъядерных зонах приобрел большое политическое значение. Он стал, по существу, важнейшим фактором «поддержки снизу» режима, который во многих аспектах воспринимается странами «третьего мира» как нечто, навязанное им великими державами. Историческое значение конкретных договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, хорошо заметно на примере Договора Тлателолко, выработанного в Латино-Карибской Америке (ЛКА) на основе анализа собственных государственных интересов.

Изучение опыта ЛКА в создании и совершенствовании безъядерной зоны началось полвека назад и открывает все новые грани с каждым десятилетием, с каждым новым витком постановки и решения проблем контроля над ядерным оружием. В наши дни этот опыт представляет интерес своим практическим подходом на фоне появившихся в ряде стран «третьего мира» проектов «продиктовать» ядерным державам условия движения к безъядерному миру (например, проект Договора о запрещении ядерного оружия, открытый для подписания в сентябре 2017 г.). Цель настоящей статьи — выявить на конкретном примере ЛКА достижения, проблемы и особенности их преодоления при наличии политической воли региональных и внерегиональных участников этого процесса.

Ильдар Абдулханович Ахтамзян — кандидат исторических наук, доцент МГИМО(У) МИД России (119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76, intrel@mgimo.ru).

Проблемы, связанные с реализацией идеи безъядерного статуса региона, секретными ядерными программами государств ЛКА и с участием этих стран в различных проектах развития атомной энергетики, давно интересуют исследователей, прежде всего из самого региона [1], а также, по понятным причинам, Соединенных Штатов [2; 3]. Атомная энергетика оказывается в фокусе внимания, прежде всего, ученых из тех стран ЛКА, в которых реализованы или планировались программы строительства атомных энергоблоков, — Аргентины, Бразилии, Мексики, а также Кубы и Чили. Показательными в этом плане можно считать работы таких авторов, как Э.Бобадилья [4], Л.П.Роса [5], Г.Матеос и Э.Суарес-Диас [6]. В отечественной науке особый интерес для анализа представляют не только сюжеты, затрагивающие важнейшие вопросы международной безопасности, но и перспективы взаимовыгодного сотрудничества государств ЛКА с Россией в области атомной энергетики и иных аспектов использования «мирного атома».

Прошло более полувека после подписания (14 февраля 1967 г.), а затем введения в действие (начиная с 25 апреля 1969 г.) Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке («Договор Тлателолко»). Гордость, с которой в государствах ЛКА в 2017 г. торжественно отметили полувековой юбилей договора, вполне оправдана: благодаря этому договору впервые была создана зона, свободная от ядерного оружия (ЗСЯО), в густонаселенном и политически активном регионе Земли*. Сегодня, когда угроза распространения ядерного оружия (ЯО) в мире вышла на «новые рубежи», опыт стран ЛКА становится особенно ценным и востребованным.

Не стоит думать, что до начала карибского кризиса (октябрь 1962 г.) страны ЛКА оставались индифферентны к ядерной угрозе. Еще в 1958 г. Коста-Рика предложила всем латиноамериканским государствам не производить и не приобретать ядерное оружие. Сходные инициативы выдвигались Чили в период 1959—1960 гг., однако они не получили должного развития в документах Организации американских государств (ОАГ).

4 ноября 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 652 (XVI), призывавшую рассматривать Африку как ЗСЯО [7]. А в сентябре 1962 г. представитель Бразилии в Женевском Комитете 18 государств по разоружению Афонсо Аринос де Мело Франко предложил распространить эту резолюцию и на страны ЛКА. В следующем месяце произошел карибский кризис, продемонстрировавший нежелание народов региона видеть его объектом ракетно-ядерного соперничества двух сверхдержав. Бразильскую инициативу поддержали Боливия, Чили и Эквадор, а 29 апреля 1963 г. эти страны вместе с Мексикой выступили с Совместной декларацией [8, pp. 23, 39, 40]. В ней они призвали к подписанию многостороннего регионального соглашения с обязательством «не производить, не принимать, не хранить и не испытывать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства» [9]. Однако проблема создания первой безъядерной зоны вскоре серьезно осложнилась в связи с приходом к власти реакционных военно-диктаторских режимов в ряде государств, прежде всего в

---

* Любая демилитаризованная зона или регион, даже созданные до ядерной эпохи, могут рассматриваться в качестве прецедента безъядерной зоны. В американской научной литературе встречается, например, упоминание демилитаризованных Аландских островов в качестве безъядерной зоны в Европе. Первой такой зоной после Второй мировой войны стал Антарктический регион (к югу от 60 градуса южной широты), где всякая военная деятельность вообще была запрещена по Договору об Антарктике 1959 г.

Бразилии и Аргентине. Военные этих двух стран, озабоченные давними геополитическими спорами друг с другом, перешли к созданию секретных ядерных программ.

Работы в области атомной энергетики в Аргентине начались еще в конце 1940-х годов при активном участии ученых, эмигрировавших из Германии. Промышленная добыча урана, начавшаяся в 1953 г., и ввод в эксплуатацию четырех исследовательских реакторов в период 1958—1972 гг. свидетельствовали о быстром продвижении страны по пути овладения ядерными технологиями. Аргентина стала первой латиноамериканской страной, где была введена в действие АЭС («Атуча», 1974 г.)*.

Аргентинская ядерная программа получила новый импульс в период пребывания у власти военных (в 1966—1973 гг. и 1976—1982 гг.). В 1977 г. ими была принята секретная директива под названием «военная ядерная программа». В следующем году было развернуто строительство объектов, относящихся к чувствительным фазам ядерно-топливного цикла, — центра по обогащению урана в г. Пильканиеу и по переработке облученного ядерного топлива (ОЯТ) в г. Эсейса. После ухода генералов от руководства страной в 1983 г. в связи с поражением в войне за Мальвинские (Фолклендские) острова ядерная программа Аргентины была вновь поставлена под контроль гражданских властей, начиная с президента Рауля Альфонсина (1983—1989 гг.). Одновременно открылась перспектива сотрудничества в ядерной области между Аргентиной и Бразилией, а также присоединения двух стран к Договору Тлателолко, к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО, 1968 г.) и к системе всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) [10, сс. 36-38]. Однако даже после подписания представителями Аргентины Договора Тлателолко эта страна длительное время, вплоть до января 1994 г., не ратифицировала его, стремясь свести к минимуму применение международных гарантий к своей ядерной деятельности. Очевидно, аргентинцы, ощущая превосходство, достигнутое Бразилией в ядерной области, все еще не доверяли своим соседям, несмотря на подписание договора о создании Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) в 1991 г.

Бразилия добилась наибольшего прогресса в деле создания ЯО на южноамериканском континенте. С начала 1950-х годов бразильцы приступили к исследованиям атомного ядра и быстро наверстали первоначальное отставание от аргентинцев. В период 1957—1965 гг. в этой стране было построено три исследовательских реактора и предпринимались неоднократные попытки получения чувствительных технологий за рубежом. Наиболее интенсивно исследования в области создания ЯО (так называемая параллельная ядерная программа) велись во время пребывания у власти военных правительств с 1964 по 1985 г. [11, сс. 36-49]. Организацией, ответственной за разработку секретного проекта по созданию ЯО, был исследовательский центр ВМФ Бразилии *Almirante Alvaro Alberto*, штат Сан-Паулу [12, сс. 38-41]. Добиваясь самообеспечения в ядерной области, руководство Бразилии подписало в 1975 г. масштабную программу сотрудничества с ФРГ. Она предусматривала не

* В Аргентине на 5 марта 2020 подключены к сети атомные энергоблоки «Атуча-1» (с 19 марта 1974 г.), «Атуча-2» (с 25 июня 2014 г.) и «Эмбалзе» (с 25 апреля 1983 г.), строится «Карем25». В Бразилии действуют энергоблоки «Ангра-1» (с 1 апреля 1982 г.) и «Ангра-2» (с 21 июля 2000 г.), ведется строительство «Ангры-3». В Мексике функционируют «Лагуна Верде-1» (с 13 апреля 1989 г.) и «Лагуна Верде-2» (с 11 ноября 1994 г.).

только строительство в течение 15 лет восьми атомных энергоблоков, но и осуществление проектов по обогащению урана и переработке ОЯТ [5, p. 490].

После прихода к власти в марте 1985 г. гражданской администрации президента Жозе Сарнея (1985—1990 гг.) реализация параллельной ядерной программы, имевшей кодовое обозначение «Проект Солимоес», официально была прекращена, но, по сообщению некоторых источников, секретно продолжалась. В тот год Бразилия заявила об овладении технологией полного ядерного цикла. Проект бразильских военных осуществлялся вплоть до апреля 1990 г. Новый президент Фернанду Колор ди Мелу (1990—1992 гг.) в местечке Кашимбу (штат Пара) символически засыпал шахту, которая предназначалась для испытания ядерного устройства, и потребовал от военных полного рассекречивания всей связанной с этим документации. Окончательный запрет на обладание ЯО был закреплен в Конституции Бразилии 1998 г. Еще раньше, в ноябре 1990 г., президенты Аргентины и Бразилии подписали двустороннее соглашение о координации ядерных программ и взаимной инспекции ядерных объектов («Протокол Мендось»)*.

В области создания атомной энергетики Аргентине и Бразилии удалось реализовать лишь часть намеченных проектов в военной сфере, но при этом достичь серьезных успехов в развитии «мирного атома». Обе страны овладели технологиями полного ядерного цикла, в обоих государствах были сооружены и подключены к сети энергоблоки промышленного масштаба, построены установки по обогащению урана, подготовлены специалисты, накоплен многолетний опыт эксплуатации реальных ядерных объектов.

В Бразилии к моменту прекращения «параллельной» ядерной программы военных и появления конституционного запрета на обладание ЯО были разработаны конструкции двух ядерных зарядов, однако к тому времени еще не было накоплено необходимого количества расщепляющихся материалов оружейного качества. На основе соглашений с Аргентиной Бразилия в мае 1994 г. ввела для себя в действие Договор Тлателолко и в 1998 г. присоединилась к ДНЯО. Эти важные шаги двух «пороговых» стран, ранее конкурировавших между собой в своем регионе в направлении добровольного отказа от ЯО, могут служить примером для других государств, находящихся в напряженных отношениях.

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

После государственного переворота в Бразилии, осуществленного военными 1 апреля 1964 г., инициатива разработки договора о безъядерной зоне перешла к Мексике. Первый проект текста договора был подготовлен 1 июля 1965 г. усилиями Альфонсо Гарсиа Роблеса (бывшего посла Мексики в Бразилии), который стал председателем Подготовительной комиссии по объявлению Латинской Америки безъядерной зоной. После внесения поправок проект был одобрен Подготовительной комиссией за два дня до подписания. Сам А.Гарсиа Роблес предложил ряд оригинальных инициатив, важнейшей из которых стала идея, сформулированная в ст. 28.2: право принятия специальной декларации для введения договора в силу без со-

---

* Окончательное урегулирование проблем двусторонних отношений в области мирного использования атомной энергии было достигнуто Аргентиной и Бразилией в соглашении об исключительно мирном использовании ядерной энергии от 18 июля 1991 г. (Гвадалахарское соглашение), в соответствии с которым по ст. VI-VII учреждалось Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов [16, сс. 399-401].

блюдения сложных условий (ст. 28.1). Необычным аспектом этого положения стало право подписавших договор государств (например, до 1990-х годов — Бразилии и Чили), которые еще не приняли соответствующую декларацию, участвовать в механизме его осуществления, согласно ст. 6. Мексиканский дипломат выступил с инициативой о выделении обязательств внерегиональных держав в отдельные протоколы. В 1982 г. деятельность А.Гарсиа Роблеса была отмечена Нобелевской премией мира.

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (именуемый также Договор Тлателолко* — по месту его подписания в районе г. Мехико) был открыт для подписания 14 февраля 1967 г., более чем за год до заключения ДНЯО. Сложная процедура его вступления в силу «для всего региона» (ст. 28) требовала подписания и ратификации всеми государствами региона, наряду с подписанием и ратификацией Дополнительных протоколов I и II рядом внерегиональных держав, включая все ядерные державы, а также государствами, контролирующими территории в пределах зоны (последняя из них, Франция, представила инструмент ратификации Дополнительного протокола I в 1992 г.). Вступление в силу Договора Тлателолко обуславливалось также заключением странами ЛКА с МАГАТЭ дву- или многосторонних соглашений о гарантиях. Выполнение всех этих условий оказалось бы непростой задачей, решение которой растянулось бы на десятилетия.

Предвидя эти трудности, разработчики договора внесли в текст ст. 28.2, которая позволяет ратифицировавшим договор государствам ввести его в действие для себя посредством специальной декларации (*waiver*). Уже к 25 апреля 1969 г. 11 государств региона приняли соответствующую декларацию, и на основе статьи 28.3 государство-депозитарий (Мексика) созвало совещание этих стран для создания Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (*Organismo para la Proscripción de las Armas Nucleares en la América Latina y el Caribe, OPANAL*). К концу 1980-х годов Договор действовал для 23 государств региона. К 1999 г. уже 32 страны воспользовались правом принятия специальной декларации и ввели его в действие для себя, включая Аргентину, Бразилию и Чили (1994 г.). Наконец, 23 октября 2002 г. специальной декларацией воспользовалась Куба.

Куба, заявившая о поддержке ЗСЯО еще в 1962 г. и подписавшая договор 25 марта 1995 г. (три поправки к нему — 5 декабря 1995 г.), ратифицировала этот документ лишь 23 октября 2002 г. в связи со «сложными отношениями» с США [13]. Вся ядерная деятельность на Кубе так или иначе охвачена гарантиями МАГАТЭ [14], причем 3 июня 2004 г. для Кубы вступил в силу Дополнительный протокол, усиливающий систему гарантий МАГАТЭ. Таким образом, на сегодняшний день все 33 государства Латинской Америки подписали и ввели для себя в действие Договор Тлателолко.

Возможность денонсации договора сформулирована в его тексте весьма расплывчато. Право на денонсацию появляется, если у какой-либо стороны «возникли или могут возникнуть» связанные с содержанием договора или протоколов к нему «обстоятельства, затрагивающие ее высшие интересы, мир и безопасность одной или более стран-участниц» (ст. 30). Любопытно, что нарушение договора, согласно ст. 20, не связывается с этими обстоятельствами, и должно повлечь за собой, в случае угрозы миру и безопасности, передачу информации об этом одновременно Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН, а также Совету ОАГ.

* Тлателолко — площадь в Мехико, где расположены здания мексиканского МИД. Ацтекское название (в переводе — «Земляной холм») второго центра государства ацтеков, расположенного к северо-западу от Теночтитлана, который стал их столицей и в 1473 г. поглотил Тлателолко.

ПОПРАВКИ К ТЕКСТУ ДОГОВОРА И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОТОКОЛЫ

Расширение круга участвующих в договоре государств произошло благодаря принятию специальных поправок к его тексту. Первая, принятая генеральной конференцией *OPANAL* 3 июля 1990 г., добавила в название документа и в ст. 7 слова «а также страны Карибского бассейна» (*and the Caribbean*), что облегчило присоединение к нему англоговорящих островных государств этого субрегиона.

Согласно второй поправке, принятой на генеральной конференции *OPANAL* 10 мая 1991, был отменен параграф 2 ст. 25, благодаря чему Белиз и Гайана* смогли стать полноправными участниками договора. Изначально эта статья гласила: «Генеральная конференция не выносит решение о принятии в состав членов политического объединения государства, часть или вся территория которого были до даты открытия настоящего договора для подписания предметом спора между внеконтинентальным государством и одним или более латиноамериканскими государствами, до тех пор, пока этот спор не будет решен мирными средствами». Новая формулировка допускала участие в договоре всех независимых государств в зоне его применения по ст. 4 и 28.1. Она распространялась на государства, которые были членами ООН по состоянию на 10 декабря 1985 г., и неавтономные (зависимые от иностранных государств) территории, как только они обретут независимость [15].

Хотя в ст. 13 договора не оговаривался «всеобъемлющий характер» контроля со стороны МАГАТЭ, по уже заключенным соглашениям о гарантиях был введен контроль над всеми ядерными материалами, имеющимися у государств-участников. Система международных гарантий была дополнена процедурами регулярных и специальных отчетов и налаженным обменом информацией. 26 августа 1992 г. на специальной сессии Генеральной конференции *OPANAL* была одобрена третья поправка к тексту договора. Изменения коснулись ст. 14-16 и 19-20, в результате чего предусматривалось усиление роли МАГАТЭ в регионе, при этом за всемирным агентством оставлялось исключительное право на проведение специальных инспекций. Первоначальный текст договора предоставлял право на специальные инспекции как МАГАТЭ, так и *OPANAL* (ст. 16). Эта поправка, предложенная Аргентиной, Бразилией, Мексикой и Чили, должна будет вступить в силу после выполнения требований ст. 28. Отметим, что на 1 февраля 2020 г. первая поправка была в силе для 24 стран (еще 7 государств ее подписали), вторая — для 24 (подписали еще 6 стран), третья — для 28 (подписали еще 3 государства). Таким образом, на 1 февраля 2020 г. Договор Тлателолко со всеми поправками к нему вступил в силу для 23-х государств, включая все ведущие страны этого региона, — Аргентину, Бразилию, Венесуэлу, Мексику и Чили.

Дополнительный Протокол I, подписанный и ратифицированный США, Великобританией, Францией и Нидерландами как государствами, несущими де-юре или де-факто международную ответственность за территории в регионе, обязывает их соблюдать статус ЗСЯО на всех этих территориях. Дополнительный протокол II, вступивший в силу для США, Великобритании, Франции, а также СССР/России и Китая как ядерных держав, содержит обязательство «не содействовать в какой-либо форме тому, чтобы на

* Гайана имеет неурегулированные территориальные споры с Венесуэлой и Суринамом, а на территорию Белиза претендует Гватемала.

территориях, к которым применяется Договор, согласно его ст. 4, осуществлялись акты, являющиеся нарушением обязательств, изложенных в ст. 1». Правительства ядерных держав предоставили негативные гарантии безопасности участвующим в договоре государствам, то есть обязались «не использовать или не угрожать использованием против них ядерного оружия» (сопроводив свое согласие характерными для каждой державы оговорками). США распространили свои обязательства по Дополнительному протоколу II и на территории в пределах региона, за которые несут ответственность участники Дополнительного протокола I.

ОГОВОРКИ ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДОГОВОРА

При ратификации Дополнительного Протокола II к Договору Тлателолко США в 1971 г. и СССР в 1978 г. высказали наиболее серьезные оговорки по ст. 18 текста договора, разрешающей странам-участникам осуществлять мирные ядерные взрывы, «включая взрывы, предполагающие использование устройств, аналогичных тем, которые применяются в ядерном оружии». Разрешается сотрудничество в этих целях участвующих в договоре государств с третьими сторонами, при этом не должны нарушаться ст. 1 и 5. В статье 5 дано весьма широкое определение ядерного оружия, фактически включающее всякое ядерное взрывное устройство: «В настоящем договоре под ядерным оружием подразумевается всякое устройство, способное высвободить неконтролируемую ядерную энергию и имеющее такую группу характеристик, которая подходит для использования его в военных целях» [16, сс. 147-163]*. С точки зрения государств, обладающих ядерным оружием в соответствии с ДНЯО, это означает, что изготовление устройства для проведения мирных ядерных взрывов государством — участником договора явилось бы нарушением ст. 1, запрещающей испытание, использование, изготовление, производство и приобретение любым путем ядерного оружия, а также получение, хранение, установку, размещение или любую форму владения таким оружием.

СССР и США разошлись в вопросе о возможности транспортировки или транзита ядерного оружия через зону применения договора. Советский Союз принял к сведению толкование, данное в заключительном акте Подготовительной комиссии по объявлению Латинской Америки ЗСЯО, о том, что транспортировка ядерного оружия сторонами договора охватывается запрещениями, предусмотренными в ст. 1 [17]. Транзит ядерного оружия подразумевает заход в порты зоны судов или приземление на региональных аэродромах самолетов, которые являются носителями ядерного оружия, принадлежащего внерегиональным державам. В заявлении СССР была подтверждена советская позиция: «допущение транзита в любой форме противоречило бы целям Договора» [18]. США же подчеркнули, что документ «не затрагивает прав договаривающихся сторон разрешать или отказывать в транспортных и транзитных привилегиях государствам, не участвующим в договоре». В тексте договора этот вопрос обойден, а в заключительном акте подготовительной комиссии дана его трактовка в том смысле, что выдача

* По инициативе латиноамериканских государств был подготовлен официальный текст Договора Тлателолко на русском языке. См. текст Договора, Дополнительных протоколов I и II и третьей поправки к нему.

разрешения на транзит ядерного оружия по просьбе стран, не являющихся участниками договора, входит в компетенцию каждой отдельной страны-участницы [17]. Мексика и Панама, ключевые в плане транзита государства региона, приняли на себя специальные обязательства о запрещении транзита ядерного оружия через свои территории.

Со стороны СССР было также отмечено, что подписание Дополнительного протокола II «никоим образом не означает признания возможности распространения действия Договора, как это предусматривается в п. 2 ст. 4, за пределы территории государств-участников, включая воздушное пространство и территориальные воды, установленные в соответствии с международным правом»*. Аналогичная оговорка содержится в заявлении Франции, сделанном ею 2 марта 1979 г. при подписании Дополнительного протокола I [19]. В связи с этим в представленном *OPANAL* 31 мая 2018 г. материале к докладу Генерального секретаря ООН по морскому праву в разд. IV говорится: «Юридическая природа зоны применения Договора Тлателолко никоим образом не означает претензии на суверенитет или юрисдикцию над частью открытого моря, включенной в эту зону» [20].

ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА ТЛАТЕЛОЛКО ДЛЯ РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

При оценке Договора Тлателолко следует иметь в виду, что это — первый документ, провозгласивший создание ЗСЯО в густонаселенном регионе Земли. Многие недостатки документа, например, отсутствие окончательного решения вопроса о транзите ядерного оружия, связаны с проблемой внешнего влияния на регион. Разработчики договора, прежде всего мексиканский дипломат А. Гарсиа Роблес, заложили солидную базу для дальнейшего развития идеи ЗСЯО, создав важные прецеденты на будущее. На наш взгляд, среди них особо следует выделить следующее:

- максимально широкое определение понятия «ядерное оружие», включающее взрывные устройства для осуществления ядерных взрывов в мирных целях;
- присоединение к договору протоколов, обязательных для исполнения внерегиональными державами;
- положение о негативных гарантиях безопасности;
- обязательное заключение соглашений с МАГАТЭ о применении гарантий; на практике — о всеобъемлющих гарантиях по типу *INFCIRC/153*;
- оригинальное решение сложной проблемы вступления договора в силу;
- бессрочное действие договора.

Оценивая значение Договора Тлателолко для режима нераспространения ядерного оружия в целом, можно подчеркнуть, что он положил начало принятию целой серии международно-правовых актов**, позволивших более чем ста независимым государствам обрести безъядерный статус. Вес-

* В соответствии с общепринятыми нормами международного права ширина территориальных вод составляет 12 морских миль.

** Вслед за Тлателолко были заключены Договор Раротонга (1985 г.) для 13 государств южной части Тихого океана, Бангкокский договор (1995 г.) — для 10 государств Юго-Восточной Азии, Договор Пелиндаба (1996 г.) — для 53 государств Африки (до образования Южного Судана) и Договор о создании ЗСЯО в Центральной Азии (ЦАЗСЯО, 2006 г.) — для пяти государств. Монголия объявила о своем безъядерном статусе в 1992 г.

ной (26-28 апреля) 2005 г. в Мехико, в районе Тлателолко, где расположен мексиканский МИД, проходила первая Конференция государств-участников и государств, которые подписали договоры о создании ЗСЯО в своих регионах. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 73/71 с 24 апреля 2020 г. проведена уже четвертая такая конференция. На втором саммите Сообщества латиноамериканских и карибских государств (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*) в Гаване в январе 2014 г. весь этот регион был объявлен «Зоной мира». Движение в пользу создания ЗСЯО в странах ЛКА стало первостепенным фактором поддержки режима нераспространения и позитивной формой приобщения государств ЛКА, Азии и Африки к мировой политике.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Aquino J. Luis Rodriguez. Limiting Weapons: Crafting International Nuclear Nonproliferation Standards from Latin America. *Foro Internacional*, 2020, vol. 260, issue 1, pp. 97-113.
2. Redick J.R. Regional nuclear arms control in Latin America. *International Organization*, 1975, 29(2), pp. 415-445.
3. Gallacher J. Article VII, The Treaty of Tlatelolco and Colonial Warfare in the 20th Century. *Arms Control*, 1975, 5(3), pp. 75-89.
4. Bobadilla E. Chilean nuclear policy [Política nuclear chilena]. *Revista médica de Chile*, 1996, 124(6), pp. 747-748.
5. Rosa L.P. History of nuclear power in Brazil. *Energy and Environment*, 2006, 17(3), pp. 485-495.
6. Mateos G., Suárez-Díaz, E. 'We are not a rich country to waste our resources on expensive toys': Mexico's version of Atoms for Peace. *History and Technology*, 2015, 1(3), pp. 243-258.
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи. Available at: <http://undocs.org/ru/A/RES/1652%28XVI%29> (accessed 5.03.2020).
8. Alves P.G., Cipollone D.B. (eds). Nuclear-Weapon-Free Zones in the 21st Century. New York and Geneva: United Nations, 1997, 148 p.
9. The prohibition of nuclear weapons in Latin America. Summary of the main working phases. Available at: <http://www.opanal.org/en/the-prohibition-of-nuclear-weapons-in-latin-america/> (accessed 05.03.2020).
10. Новиков В.Е., Хлопков А.В. Военная ядерная программа. Аргентина. В кн.: Хлопков А.В. (ред.). Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр, 2009. Available at: <https://www.pircenter.org/sections/41-voennaya-yadernaya-programma-argentina> (In Russ.) (accessed 4.11.2020).
11. Мартынов Б.Ф. Бразилия: ядерно-космическая стратегия на пороге XXI века. М., ИЛА РАН, 1992, 71 с. [Martynov B.F. Braziliya: yaderno-kosmicheskaya strategiya na poroge XXI veka [Brazil: Nuclear and Space Strategy on the Eve of the XXI Century]. Moscow, ILA РАН, 1992, 71 p. (In Russ.).
12. Новиков В.Е., Хлопков А.В. Военная ядерная программа. Бразилия. В кн.: Хлопков А.В. (ред.). Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); ПИР-Центр, 2009. Available at: <https://www.pircenter.org/sections/42-voennaya-yadernaya-programma-brazilii> (In Russ.) (accessed 4/11/2020).
13. Хейфец В., Хейфец Л. Куба: переосмысление роли страны в мировом сообществе. *Мировая экономика и международные отношения*, М., 2017, т. 61, № 2, сс. 94-103. [Kheifets V., Kheifets L. Kuba: pereosmyslenie roli strany v mirovom soobshchestve [Cuba: Rethinking the Role of the country in the world community], *Mirovaya Ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, Moscow, 2017, Vol. 61, N 2, pp. 94-103. (In Russ.).
14. Бородаев В.А. Стратегические векторы мировой политики Кубы в начале XXI века. *Этносоциум и межнациональная культура*. М., 2012, № 3, сс.35-49 [Borodayev V.A. Strategic vectors of Cuba's policy in the World at the beginning of the XXI Century]. *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura*. Moscow, 2012, N 3, pp. 35-49 (In Russ.).

Ильдар Ахтамзян

15. Status of Signatures and Ratifications of the Treaty of Tlatelolco and its Additional Protocols I and II. Available at: <https://www.opanal.org/en/status-of-the-treaty-of-tlatelolco/> (accessed 18.02.2020).

16. Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений (в двух томах) / Под общей редакцией Орлова В.А. М.: ПИР-Центр, 2002. Том II/ Ред. тома Ахтамзян И.А., 561 с. [Yadernoye nerastrostraneniye. Uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii (v dvukh tomakh) [Nuclear Nonproliferation. A Text-book for the Higher Education Students in Two Volumes]. Ed. by Orlov V.A. Moscow, PIR-Center, 2002. Volume II, Ed. by Akhtamzyan I.A., 561 p. (In Russ.).

17. COPREDAL/76, p.8, annexed to United Nations General Assembly document A/6663 of 23 February 1967.

18. Заявление СССР при подписании Дополнительного протокола II, см. Громыко А.А. и др. (редкол.) Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение: Документы и материалы. МИД СССР. М.: Политиздат, 1987, сс. 431-433. [See the Statement of the USSR Accompanying the Signature of Additional Protocol II in: Borba SSSR protiv yadernoi opasnosti, gonki vooruzhenii, za razoruzheniye [The Struggle of the USSR against Nuclear Threat and Arms Race, for Disarmament]. Ed. by Gromyko A.A. & Others. Moscow, Politizdat, 1987, pp. 431-433. (In Russ.).

19. Declaration made by the French Republic upon Signing and Ratifying Additional Protocol I to the Treaty of Tlatelolco. Available at: http://disarmament.un.org/trea-ties/a/tlatelolco_p1/france/rat/mexico+city (accessed 05.03.2020).

20. Contribution of the Agency for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean (OPANAL) to the Report of the Secretary-General on Oceans and the Law of the Sea, Pursuant to United Nations General Assembly resolution 72/73 of 5 December 2017, p. 4.

Ildar A. Akhtamzyan (intrel@mgimo.ru).

Ph.D. (History), Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (University), MGIMO University

Pr-t Vernadskogo 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Treaty of Tlatelolco: an example to follow

Abstract. The article analyzes the political impact of Treaty of Tlatelolco (Treaty for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean) over the last fifty years. The achievements as well as the problems of realization of the first nuclear-weapon free zone in the densely populated region of the Earth come under scrutiny. The author concludes that Treaty of Tlatelolco greatly contributed to the idea of NWFZ, which include over 100 states in different regions.

Key words: Tlatelolco, Nuclear weapons, OPANAL, UNO, Alfonso Garcia Robles.

DOI: 10.31857/S0044748X0013676-2

Received 05.10.2020.